

Ф. Хилькер, И. Вегрин

Искусство и школа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Хилькер**
Искусство и школа / Ф. Хилькер, И. Вегрин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 110 с.

ISBN 978-5-519-19137-1

Репринтное издание по технологии print-on-demand.

ISBN 978-5-519-19137-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

художественное творчество. Религия в такой школе есть просто предмет, лишенный жизни. Искусство прозябает где то в стороне, как объект известных знаний или как предмет удовольствия, но отнюдь не становится творческим выявлением какого-либо сильного мощного жизненного чувства. Так создается искаженный образ культуры, который теперь и проявляет себя в стремлении к власти, в лицемерии, в погоне за наслаждениями, в непродуктивности и отсутствии вообще всякого чувства. Если бы человечество пожелало снова найти самого себя, то воспитание из простой передачи знаний должно было бы превратиться во всестороннее жизненное развитие всех человеческих способностей; место современной школы должна была бы занять школа трудовая, стремящаяся к пробуждению всех юношеских сил, школа, равно оценивающая все интеллектуальные, технически-производительные и художественные задатки. Т р у д о в а я ш к о л а, охватывающая всю человеческую личность, формирующая тело, душу и разум, и воспитание юношества, направленное к пробуждению способности переживать и воплощать, к продуктивности и творчеству, послужит залогом новой культуры, а с ней и нового искусства, которое неизменно являлось наиболее зрелым и красивым плодом взаимодействия всех живых и чистых сил народного организма. Тогда создастся совершенно новое соотношение между школой и искусством. Художественное образование точнее «художественное воспитание», если уже применить это слово, дающее повод к недоразумениям,

— для меня лично, как и для моих друзей, отнюдь не совпадает с понятием созерцания картины, музыкальной мечтательностью или эстетической оценкой литературного произведения, оно не представляется нам в виде пассивного восприятия красоты, а является в первую очередь пробуждением и развитием творческих юношеских сил, которые свободно выявляют пережитое и находят свое выражение либо в слове, либо в звуке, линии, краске, жесте или движении.

Проявляющаяся в таких формах творческая деятельность ребенка, далека, понятно, от чисто-художественного творчества, как результата наивысшего достижения индивидуальности; еще более отделена она от искусства в том глубоком значении этого слова, как воспринимает его истинный художник или действительно художественно-чувствующий человек. И если мы все же говорим о школе и искусстве, о художественных задатках и художественном развитии ребенка, то именно потому, что в своей основе как детское, так и художественное творчество подчиняется влиянию и воздействию одних и тех же первоначальных элементов.

Художественный момент выражается двумя актами: концепцией и творчеством. Концепция берет свое начало в восприятии внешних чувств и под действием эмоциональных, интеллектуальных, этических и иных сил сгущается в то явление осознания, которое мы называем переживанием. Чем примитивнее и естественней человек,

чем менее он сведущ в искусстве письма, чтения, мышления и счета, тем сильнее его способности к восприятию и переживаниям. Непосредственная цельность человеческих задатков покоится в ребенке еще нетронутой и неискаженной. К ней и должны быть направлены заботы о дальнейшем развитии. Таким образом в первую очередь художественное образование в школе и должно ставить своей задачей открыть ребенку глаза, уши, развить его чувство осязания, сделать все его тело посредником между душою и внешним миром. Источники художественных переживаний, восприятие внешних чувств, ребенку также доступны, как и художнику, причем способность к таковым восприятиям у ребенка подчас несравненно сильнее, чем у какого-нибудь профессора-академика, погруженного в формулы и вычисления. В чем однако ребенок уступает истинному художнику, как и вообще взрослому человеку, так это именно в интенсивности переживания, в способности кристаллизации жизненного опыта, в осмысленном отношении к самой жизни, в осознании собственного настроения, т. е. в том высоком напряжении души, при котором собственно и происходит действительная концепция художественного творения.

Наряду с самой способностью к переживаниям у ребенка, одинаково как и у художника, заложено стремление к воплощению этих переживаний. Быть может и в этом отношении ребенок превосходит взрослого своей непосредственностью

и несмущаемостью перед выражением формы. Его стремление к воплощению не останавливается ни перед какими препятствиями, не знает преград. С неограниченной свободой он изображает виденное, прочувствованное, пережитое в форме, краске, слове, звуке и движении. В то время как он, отбрасывая детали и второстепенные явления, изображает лишь типическое и характерное, его примитивное творчество носит иногда благодаря этому следы величественности истинного художественного таланта. Тут и возникает вторая задача художественного образования: дать всем подобного рода стремлениям ребенка возможность свободно выразиться не только в рисовании и пении, как это в некоторых случаях делается уже и теперь, но и в пластике, ритме, танце, выразительной речи и мимике.

Желание и способность к воспроизведению зреет в ребенке уже в самом раннем его возрасте. Под влиянием однако известной обстановки они гаснут и гибнут, если не находят заботливой поддержки. Исполненное любви, ненавязчивое руководство творческими силами является третьей и наиболее трудной задачей школьного художественного преподавания, трудной главным образом потому, что не устраняется опасность подавления индивидуальных способностей ребенка сторонними влияниями или схематичностью.

Помощь может быть прежде всего со стороны технической и сводиться к тому, что учитель

знакомит со всеми возможностями выражения и применения той или иной краски, линии, звука, слова или со способами подчинения органов тела. Такое руководство носит еще ремесленный или элементарный характер; оно развивает глаз, речь, голос, слух, тело. Затем ремесленное руководство достигает высшей ступени, являющейся переходной к чисто художественному руководству, коль скоро ритмическая связь дает возможность свести всю множественность красочных, звуковых и других форм выражения к единому целому, т. е. когда к творческому началу присоединяется элемент регулирующего принципа. К созидательной работе присоединяется тогда творческий вкус, который не только благотворно влияет на свободную, полную фантазии игру творческих сил, но и на всю полезную работу и жизненную обстановку.

К этой помощи внешней присоединяется в моменты решительного поворота в формах восприятия ребенком мира и выражения его, несравненно более сложная помощь-внутренняя. В определенный момент, наступающий однако у отдельных индивидуумов в различное время, наивные восприятия и формы воплощения уступают место более критическому отношению. Экспериментальная психология исследовала эти явления в различных областях и установила, по крайней мере для искусства рисования известную закономерность в переходе от изображения схематического (экспрессионистского) к более близкому к природе (импрессионистскому или натуралистическому). Результат подобных исследований дает учителю известную руководящую норму,

но отнюдь не освобождает его от обязанности самому чутко прислушиваться к подростающему поколению и зорко следить за его индивидуальным развитием. Иногда уже в очень раннем возрасте наблюдается у детей ярко выраженная дифференциация в сторону преобладания эмоциональных и интеллектуальных сил, в связи с чем обнаруживается затем преимущественная склонность к определенным формам изображения, натуралистическим, орнаментальным, конструктивным или иным. Несомненно эти различия должны в переходном возрасте обнаруживаться наиболее ярко. В этот период научные, технические или чисто-художественные способности уже определяют форму дальнейшего развития творческого воплощения. При преподавании рисования, например, необходимо следовательно, в зависимости от склонности учеников, направить преимущественную заботу на развитие либо полного фантазии свободного творчества, либо на ремесленно-прикладное рисование или же, допустим, на черчение, носящее конструктивно-технический характер. Однако индивидуальные способности не должны вести к односторонности. В человеке конструктивно-технических способностей с преобладанием рассудочной деятельности должны быть сохранены и сила фантазии и способность к эмоциональным переживаниям; человек же, одаренный творческой фантазией, не должен упускать из виду и других своих способностей. Только таким путем может развиться человек истинного творчества, являющийся идеалом художественного воспитания, как воспитания вообще.

Лишь в исключительных случаях общеобразовательная школа способна довести до высоты истинно-художественного творчества. Для достижения ее необходимы — как это уж было указано — зрелость переживаний, высоко-индивидуальная сила воплощения и полное овладение способами выражения — три требования высшей квалификации, выполнимые лишь после специальной подготовки особенно одаренных в художественных школах или учреждениях искусства. Но и здесь подлинное искусство, как таковое, не может быть предметом изучения или преподавания; оно выявляется только из внутренней борьбы личности, из его радостей и печалей. Общеобразовательная школа ставит своей исключительной задачей развить в юной душе зачатки истинных переживаний и поощрить творческие силы к заметному выявлению.

Между школой и искусством существует еще и другая связь. Если я в начале моего изложения отказался от отождествления художественного воспитания с художественным созерцанием, то это вовсе не означает, что произведения великих мастеров прошлых или современных не заслуживают со стороны школы внимания. Такое требование было бы абсурдно, как то подтверждает уже сама беглая мысль о ценном воспитательном значении литературно-художественных произведений. Развитие человека обуславливается не только его личными силами, а в значительной степени и тем культурным наследием, которое ему передается. И среди этого наследия памятники

художественного творчества занимают не последнее место, хотя школа в течение долгого времени относилась к ним, — за исключением одной лишь художественной литературы, — с пренебрежением. Сознание огромного воспитательного значения искусства послужило возникновению на пороге нового столетия немецкого художественно-воспитательного движения под руководством Лихтварка. Представители этого движения обращали главным образом внимание на рецепторные силы человека, самостоятельному же творчеству отводилась весьма скромная роль. Тем не менее за ними остается заслуга в пробуждении почти утерянного понятия о художественных ценностях, возрениях и переживаниях. Казалось бы, что на хорошо подготовленной таким образом почве должно было быть положено начало развитию творческих сил. Между тем то, во что превратили это движение последователи и подражатели может вызвать лишь резкое осуждение. О каком либо пробуждении продуктивных сил ребенка и речи нет. Вместо того производится «популяризация» искусства без всякого выбора, без системы и учета границ детских способностей к переживаниям. Посещение музеев и организация концертов для юношества с поучительной (!) вступительной лекцией превратились в бюрократические начинания. Под именем школьных художественных выставок нашли доступ в школу ярмарки картин. Почти без преувеличения можно говорить об обыкновенном «художественном предприятии».

Но искусство не рыночный товар, оно священно. Искусством нельзя торговать: оно само дается в ру-

ки, но только тому, кто проникся соответствующими настроением и стремлениями. И если искусству должно быть отведено место в школе, то подходить к нему можно только базируя на личных переживаниях, самостоятельном творчестве и воплощении. Такое художественное восприятие не есть просто наслаждение, оно обогащает душу человека, делает ее творческой.

* Соединение восприятия с творчеством и подражанием находит, например, свое художественное выражение в школьных праздниках и торжествах, которые устраиваются не взрослыми — учителями и художниками, а силами самих учащих ся, выражающих именно собственные чувства и желания.

В мою личную задачу вообще не входит рассмотрение деталей художественного воспитания. Мысль намеченная мною в общих чертах, будет ниже разработана по отдельным отраслям. Пусть же наша скромная книжка поможет мысли о творческом воспитании юношества найти применение и развитие. И тогда новая школа послужит толчком к развитию нового человека и нового искусства.

Эрвин Гекман.

Художественное преподавание

«Художественное преподавание» не есть просто измененное название для предмета рисования, а служит наименованием более обширной области, в состав которой входят все предметы преподавания, имеющие какую-либо связь с искусством. Сюда относятся:

Преподавание родного языка, поскольку речь и письменность служат способами изображения искусства, преподавание письма, в смысле развития индивидуального и художественного письма, преподавание музыки, ритмические движения и танцы, как результат наивысшего физического развития тела, мимически-драматические представления на школьной сцене и не в последнем счету преподавание изобразительного и прикладного искусства, т. е. художественное преподавание в узком смысле этого слова. Это последнее включает в себе и рисование, с той однако разницей, что современная постановка рисования видела свою задачу лишь в развитии сознательного зрения, в то время как новый метод стремится к творческому воплощению.